В одном углу парка с красивой и зеленой травой, проворными прыжками носился маленький щеночек... Каждый раз, когда он издавал игривое рычание, у находившихся рядом людей проступал смех. Даже прохожие не могли не улыбнуться этому зрелищу. Данная сцена выглядела как что-то, сошедшее прямо с прекрасной картины.

Нежное тепло солнечного света с идеальной интенсивностью омывало листья, пока я расслаблялась в тени под деревом, слушая щебетание цикад. Осмотрев парк, я почувствовала, что у меня пересохло в горле, из-за чего я потянулась за термосом и выпила холодную воду. Однако несмотря на мой, казалось бы, расслабленный вид, моя спина уже была мокрой от холодного пота. На первый взгляд это могло показаться типичной сценой счастливой повседневной жизни, но под фасадом мое лицо уже устало от усилий сохранять вынужденную улыбку.

На самом деле, все в этой зоне отдыха было фальшивым — искусственным пространством, созданным внутри здания. Даже прохожие, гуляющие по фальшивому парку, были не кем иным, как исполнявшими свои роли сотрудниками. Они полностью посвятили себя этому действию, так, как будто это было само собой разумеющееся. Ведь одна ошибка будет стоить им жизни.

Казалось бы, счастливая сцена, когда собака взволнованно бежит по парку, хозяин догоняет ее, а прохожие восхищаются этим зрелищем и называют ее милой, быстро подошла к концу. Потому что весело игравшая собака прыгнула на руки хозяину, как будто с нее было достаточно. Вскоре она закрыла глаза с довольной мордашкой на лице.

— О мой, ты уже хочешь спать? Давай вернемся и отдохнем?

С разочарованным выражением лица женщина средних лет подхватила ее и направилась к выходу в углу парка. Как только она ушла и дверь снова закрылась, все внутри замерло, как будто время остановилось. Счастливая повседневная жизнь, заполнявшая это пространство еще мгновение назад, исчезла, открыв настоящие лица всех прохожих: простых рабочих.

- Биип!

Когда прозвенел сигнал, сигнализируя об окончании процедуры, все вернулись на свои места и коллективно вздохнули с облегчением. Большая часть огней, освещавших траву, будто солнце, погасла, оставив после себя лишь минимальное количество света и погрузив парк в знакомую полутьму.

— Ах, я думал, что скоро умру.

Пока я потирала мышцы лица, окоченевшие от смеха, кто-то сел рядом со мной и стал бубнить. Это был сотрудник, имени которого я не знала. Несмотря на мои преднамеренные усилия не запоминать имена всех моих коллег, тот факт, что я даже не знала его лица, наводило на мысль, что он новичок. Даже то, как он неосторожно открывал рот в помещении научно-исследовательского института, где предполагалось молчать, было явным признаком его

неопытности.

— Мне сказали, что эта работа будет хорошо оплачиваться, и я согласился. Однако, поработав здесь, я понял, что по сравнению с объемом работы денег дают слишком мало. Почему я вообще должен обращать внимание на столько вещей, только чтобы позаботиться об этом сумасшедшем, ужасном сукином сыне?

Но как только я услышала эти слова, по всему моему телу побежали мурашки. Учитывая, насколько исключительным был его слух, щенок находился недостаточно далеко, чтобы не услышать этих слов.

Он сумасшедший?! Разве они не должны должным образом обучать новобранцев, прежде чем отправлять их на передовую?!

Внезапно парк залил яркий свет, подобный солнечному, а стрекотание цикад возобновилось. Когда эти два аспекта «нормальности» вернулись, мрачный парк снова превратился в счастливый полуденный пейзаж.

В ответ я быстро встала, отстраняясь от глупого новичка, и вернула себе стертую ранее профессиональную улыбку. В этом деле я была далеко не единственной. Все сотрудники также широко улыбнулись и отделились от новичка. Благодаря этому невежественный парень наконец понял, что происходит что-то неладное.

— С-стойте, не говорите мне ...

Однако, к большому разочарованию новичка, перед ним появилась собака. В отличие от ее предыдущей щенячьей внешности, которую можно было обнять одной рукой, та, что появилась после громкого разрушения стены, оказалась размером с дом.

— Вау!

Все сотрудники широко улыбались и постоянно говорили ободряющие слова, глядя на Милого Щеночка. Тем временем мне приходилось наблюдать, как щенок медленно расчленяет и поедает новичка, при этом также улыбаясь и подбадривая его. В мой контракт это не входило, но это была дополнительная работа, которую мне пришлось выполнить из-за его ошибки.

Разорвав новичка на части, Объект снова вернулся к размерам щенка, вероятно, потому что он успокоил свой гнев. Затем он направился к роскошной собачьей будке, оставив за собой аплодисменты сотрудников. А на том месте, где когда-то стоял новичок, осталась лишь лужа человеческой крови, в которую был погружен лист с информацией об Объекте. Несмотря на то, что он был разорван на куски, прочный, сделанный Объектом отчет остался совершенно нетронутым.

#Этот отчет является собственностью Сеульского исследовательского института. Пожалуйста, не выносите его за пределы института.

#Содержание этого отчета, вероятно, будет искажено, если его прочитать за пределами Научно-исследовательского института.

Имя Объекта — Милый Щеночек.

Уровень опасности: 3

Способность управления - Сложность управления (Низкая)

Метод управления - С ним можно справиться, просто обращаясь с ним как с домашней собакой. К этому относится; постоянно хвалить и признавать его привлекательность. Кроме того, необходимо обеспечивать щенка кормом, выводить его на прогулки и создавать среду, которая будет использована сотрудниками. Выражение привязанности посредством физического контакта, например, похлопывания, имеет решающее значение.

Примечание: Негативная реакция на привлекательность Объекта вызовет агрессивное поведение, потенциально приводящее к смерти говорившего. Встречая Милого Щеночка, пожалуйста, внимательно думайте о ценности своей жизни, прежде чем что-то говорить.

Возможность устранения - попытки не предпринимались. Считается, что этот Объект можно устранить. Однако попытки ликвидации запрещены, поскольку выгоды от управления им намного перевешивают затраты на устранение.

Доступность сдерживания - невозможна. Чем дольше Объект остается без любви, тем больше он становится. Его невозможно остановить обычными средствами. Он способен пробивать даже толстые стальные пластины, а альтернативные методы сдерживания, скорее всего, приведут к смерти Объекта.

Возможность изгнания - не предпринималось. Ожидается, что изгнание приведет к таким же результатам, что и сдерживание. Учитывая потенциальный ущерб, который может нанести такой гигантский Объект, ищущий любящего хозяина, результат будет трудно предсказать.

По телевидению показывали сюжет о Объектах, от которых люди не могут избавиться. В их числе были такие странные существа, как гигантская летающая медуза, оставшаяся нетронутой даже при нападении ядерного оружия, нерушимая стальная башня, нематериальные призрачные объекты и многое другое.

— Смотря на все это, я задаюсь вопросом, являются ли люди все еще истинными хозяевами Земли, — ворчала я, откусив курицу перед своим другом, который работал в Национальном исследовательском институте.

Пивной бар перед моей альма-матер по-прежнему был полон людей, как, в прочем, и всегда. Пока я делала медленные глотки пива, фоновой музыкой нам служил оживленный шум.

— И правда. Если мы не сможем решить проблему Объектов, и если это будем не мы, будущим поколениям придется изо всех сил пытаться найти себе безопасную территорию для жизни.

Это был мир, где Эсхатология Объектов находилась на подъеме. Бесчисленные Объекты представляли угрозу для людей, и среди них было много тех, от которых невозможно было избавиться. Если сила науки не могла уничтожить, депортировать или сдержать их, то не было другого выбора, кроме как относиться к ним как к стихийному бедствию.

В результате все этого число жертв, вызванных Объектами, с каждым годом постоянно росло.

— Во время последней смены руководящего состава мы потеряли еще одного нового сотрудника. Новые сотрудники продолжают умирать, а опытные устают или уходят в отставку. У нас тоже беспорядок.

— Но разве ты не говорила, что отвечаешь за относительно безопасный Объект? Если методы управления ясны, это должна быть достаточно безопасная работа.

— По крайней мере, у щенка, за которого я отвечаю, есть явные симпатии и антипатии. Нам просто нужно называть его милым, смеяться и восхищаться им. Но, возможно, потому что я знаю, что могу умереть, меня часто охватывает стресс.

— Хахаха. Это ведь Милый Щеночек или как там его, да? Несмотря на то, что вы, ребята, четко поняли метод борьбы с ним, похоже, что несчастных случаев все еще хватает.

Подумать только, собаку, у которой кровеносные сосуды и внутренние органы свисали без кожи и мышц, называли «Милым Щеночком». Даже сейчас я не могу не ругаться всякий раз, когда глажу ее эпидермис.

— Когда я впервые увидела эту собаку, все, что я могла сделать, это извергать проклятия про себя. Но сейчас я даже немного завидую ей, потому что у нее есть уютный дом и вкусная еда. Такое чувство, будто она наслаждается своим досугом даже больше, чем я.

Проект «Милый щенок», принесший значительную прибыль Сеульскому научно-исследовательскому институту, получал поддержку из огромного бюджета. Многочисленные сотрудники были наняты только для того, чтобы заботиться об этой собаке, и все ее желания оказывались немедленно удовлетворены. Однако сотрудникам приходилось обращать внимание

на каждую деталь, если они не хотели быть съеденными.

— В новостях было много споров о том, как ваш институт относится к «Милому Щеночку». Оппозиция утверждает, что чувствует себя ущемленной относительно этого Объекта, но их жалобы так и остаются без внимания.

— Это всего лишь медиа-спектакль конкурирующего исследовательского института. Они хотят получить долю от нашей прибыли, но глава Сеульского научно-исследовательского института, будучи жадной свиньей, хочет захватить все себе. Вот почему он находится под сильным прессингом СМИ. Но я до сих пор не знаю, чего они добиваются, играя в эти медиа-игры.

— Ну, в любом случае, атмосфера сейчас напряженная, так что будь осторожна.

Наша выпивка закончилась этими, казалось бы, бессмысленными разговорами. Но если подумать, это была на самом деле важная дискуссия.

Посреди парка, который нисколько не уступал нашему солнечному и красивому искусственному парку, сейчас прослеживался отчетливо-едкий запах пороха, совершенно не соответствующий его пейзажу.

— Мы!

— Не рабы!

— Объектов!

Сумасшедшие с блестящими глазами толпились вокруг парка, когда они выкрикивали подобные лозунги.

Не потому ли, что сегодня был на редкость ясный, лишенный пыли солнечный день? Или было ли проблемой то, что Щеночку сегодня вдруг захотелось увидеть настоящее солнце? Или это потому, что именно я сегодня несла его? Было бы все иначе, если бы мы знали заранее, что целью, казалось бы, бесцельной медиаигры на самом деле являлся этот террористический акт?

Те, кто жаловался на так называемое ущемление своих прав и разжигал ненависть внутри своих сообществ, совершили террористический акт, движимый поддержкой и импульсивностью третьего лица. Даже если наша собака каждый день съедала еды на миллионы вон и жила в золотой собачьей будке, не слишком ли много они шумят? Самое смешное, что собака, цель этих сумасшедших, смогла увернуться от бомбы.

Тем временем я, лишенная того же чутья и ловкости, оказалась разорвана пополам и пребывала на грани смерти.

— О боже! Ты удивлена, наша милашка?

Даже в условиях теракта, когда на их глазах коллеги превращались в разорванные куски плоти, сотрудники нашей лаборатории не потеряли свой профессионализм.

Так, слушая, как они успокаивают испуганную собаку, я закрыла глаза. В своих последних мыслях я лишь надеялась, что в следующей жизни перерожусь в такой же Объект, который сможет играть и есть в свое удовольствие.

Возможно, именно из-за этого желания сразу после смерти я проснулась в лесу как Объект.

<http://tl.rulate.ru/book/110123/4122794>